

Глава 1. Пролог

Ночь выдалась черной, точно густая китайская тушь, — вязкой и непроглядной.

Легкий ветерок лениво шелестел густой листвой.

Из глубины ущелья то и дело доносился надрывный крик сыча. Он походил на стенания призрака — пронзительный, тревожащий душу.

Неподалеку, в густом переплетении скрывавших небо ветвей, тускло поблескивали жуткие глаза филина. Рождалось ощущение, будто этот хищник с острым клювом и когтями жадно выслеживает свою добычу в темноте.

Под ногами пружинил вековой мох. Никогда не знавший солнечного тепла, он сделался склизким, прелым и источал тяжелый запах сырого тлена. На стеблях травы дрожали крупные влажные капли; стоило задеть их, как они с тихим шорохом осыпались вниз, пропитывая влагой подол одежд.

Ночная тьма до неузнаваемости преобразила ущелье, которое днем пестрело цветами и звенело от птичьих голосов, превратив его в зловещую обитель теней. Вековые деревья, гибкие лозы плюща и нежные бутоны теперь казались причудливыми, изломанными чудовищами.

Он стоял под сенью раскидистого платана, держа в руке еще не зажженную глазурованную лампу из алого газа «Снежное прояснение». Он безмятежно улыбался. Медленно высвободив руку из широкого, струящегося рукава, он щелкнул пальцами — и сорвавшийся с них изумрудный огонек опустился прямо на фитиль.

Светильник мгновенно вспыхнул. Затеблилось призрачное зеленоватое пламя, разливая вокруг приглушенный свет.

Свечение вмиг прорезало ночной полумрак, озарив лицо юноши. Его нельзя было назвать безупречным красавцем, но в мягких чертах и мимолетном взгляде таилось притягательное изящество.

Перед ним расстилалось небольшое озеро. Вода в нем будто вобрала в себя изумрудный оттенок пламени и теперь мягко фосфоресцировала, напоминая огромный кусок чистейшего жадеита.

В прохладном воздухе разлился тонкий, изысканный аромат, и юноша улыбнулся еще отчетливее.

Он словно не замечал, что прямо над его головой, на раскидистой ветви дерева, притаился змей толщиной в детскую руку. Его тело покрывал узор, напоминавший черно-белую

шахматную доску, а он неотрывно следил за человеком холодным взглядом. Нижняя челюсть твари имела странную форму — она сужалась к концу, напоминая острие ножа.

То был Фувэньфу — одна из самых смертоносных змей в поднебесном мире.

Единственной капли ее яда хватило бы, чтобы усыпить навечно десяток слонов, а едкая слюна могла прожечь даже самый прочный алмаз.

Фувэньфу обнажил два острых клыка. Он плотоядно уставился на добычу, непрерывно пробуя воздух раздвоенным багровым жалом. С его челюсти сорвалась капля ядовитой слюны...

Кап... Кап...

Капля за каплей яд падал на белую шелковую ленту, стягивавшую волосы юноши, и терялся в его иссиня-черных прядях.

Змей уже предвкушал пиршество — наконец-то ему достался столь лакомый кусок, ведь охотиться не удавалось очень давно.

Однако в следующий миг Фувэньфу крупно вздрогнул, и он застыл от внезапного ужаса. Стоявший внизу человек никак не отреагировал. Хуже того — едкие капли, упав на белую шелковую ленту, бесследно растаяли, словно их никогда и не существовало.

Поддавшись панике, змей метнулся в густую крону и мгновенно растворился в ночной листве.

Ему еще не приходилось встречать столь пугающих существ, а потому инстинкт самосохранения взял верх. Фувэньфу был хитрым и осторожным змеем — иначе не дожил бы до столь почтенного возраста в несколько веков.

Юноша даже не обратил внимания на бегство змеи. Он продолжал замороженно, не мигая, смотреть на застывшую зеркалом воду.

— И это — небожитель высшего ранга? Надо же, пожалел какую-то змеюку, — раздался из озерных глубин тихий, насмешливый голос.

— У каждого живого существа в подлунном мире свой путь, и Фувэньфу не исключение, — Е Си лениво улыбнулся. — К чему мне плодить лишнюю кровь?

Его певучий голос, подобно журчанию горного ручья, разнесся над водой. Изумрудное пламя светильника словно отозвалось на этот звук, начав покачиваться из стороны в сторону.

— Ты пощадил ее сегодня, но сколько невинных жизней она заберет завтра? — недовольно фыркнул невидимый собеседник.

— Истинная мудрость беспристрастна, она лишь дает жизнь всему сущему. Закон силы — это тоже часть великого Пути, — Е Си говорил все так же небрежно, словно рассуждал о пустяках.

— Не понимаю я твоих заумных речей, — капризно отозвался голос со дна.

— Разумеется, не понимаешь. Ты ведь всего лишь... — Е Си осекся и тихо рассмеялся: — Откуда тебе знать об этом?

— Ты надо мной насмехаешься?! — в голосе со дна озера сквозило явное раздражение.

— Вовсе нет, — Е Си покачал головой. — Порой неведение — это величайшее благо. Я бы хотел, чтобы ты никогда не узнал о суровых небесных законах и нерушимых догматах... Чтобы твой разум оставался чист.

На мгновение над озером повисла тишина, а затем голос зазвучал вновь:

— Пускай я ничего не смыслю в твоих законах. Но знаешь, о чем я думаю каждую секунду?..

Е Си молча ждал продолжения.

— О том, как бы утащить тебя на самое дно озера Дилинь... убить и оставить при себе навечно!

Он промолчал, лишь еще мягче улыбнувшись со снисходительной нежностью.

— Так почему бы тебе не спуститься ко мне прямо сейчас?

Едва стихло последнее слово, как водная гладь расступилась. Из глубины навстречу ему стремительно потянулась бледная, почти прозрачная рука.

На ее тыльной стороне красовался рисунок — алый, словно свежая кровь, цветок лотоса. В неверных отсветах пламени лепестки казались живыми и манящими.

Рука сверхъестественным образом удлинилась на несколько чжанов, мертвой хваткой вцепилась в его запястье, державшее фонарь, и с силой потянула его в бездну.

— Иди же ко мне! Я тысячелетиями наблюдаю за глупыми рыбами, они мне до смерти надоели! Спускайся, мы поиграем!

Он заворуженно помотрел на державшую его ладонь. Она была изящной, с тонкими, длинными пальцами. Багровый лотос на ней казался языком живого пламени, однако сама кожа была ледяной — пугающе холодной, словно скользкое кольцо мертвой змеи.

"Какая ледяная..."

Прищурившись, он медленно, едва заметно улыбнулся и прошептал:

— Хорошо...

<http://bllate.org/book/18180/1746361>